

УДК 343.352

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

BRIBALITY AS A CORRUPTION CRIME AND MEASURES OF COUNTERACTION

©Арисов И. С.

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия, ilya_ar991@mail.ru

© Arisov I.

Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia, ilya_ar991@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности квалификации взяточничества, обращено особое внимание на способы совершения взяточничества и противодействие взяточничеству на законодательном уровне.

На практике проблема заключается еще и в том, что иногда предмет взятки — деньги (в большинстве случаев) — до должностного лица не доходит, а преступление пресекается на стадии его получения посредником.

В заключении автор приходит к выводу, что несмотря на то что в настоящее время в Российской Федерации в целом сформировалась законодательная база в сфере противодействия коррупции, приняты соответствующие законодательные, экономические, организационные, политические, информационные меры, направленные на государственное регулирование правоотношений в этой области, защиту общества и государства от коррупционных проявлений, проблемы до сих пор сохраняются.

Abstract. In this article, the specifics of bribery qualification are examined, special attention is paid to the ways of bribery and countering bribery at the legislative level.

In practice, the problem also lies in the fact that sometimes the object of a bribe - money (in most cases) - does not reach the official, and the crime is stopped at the stage of its receipt by the intermediary.

In conclusion, the author comes to the conclusion that, in spite of the fact that at present the legislative base in the field of combating corruption has been formed in the Russian Federation, appropriate legislative, economic, organizational, political and informational measures have been adopted aimed at state regulation of legal relations in this area, protection of society and the state from corruption manifestations, problems are still preserved.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, пособничество во взяточничестве, наказание за взяточничество, противодействие взяточничеству.

Keywords: bribery, bribery mediation, aiding in bribery, punishment for bribery, countering bribery.

Противодействие коррупции в современном обществе, прежде всего в органах государственной власти, применение форм и методов по борьбе с этими негативными фактами являются предметом постоянного и повышенного внимания в каждом государстве.

На сегодняшнем этапе развития российского общества взяточничество не только является наиболее распространенным и латентным проявлением коррупции, но и давно приобрело ранг глобального социально–политического и социально–экономического явления.

В состав разных отраслей и институтов права включены нормы, осуществление которых если не прямо, то косвенно входят в правовой механизм предупреждения коррупционных преступлений. Среди них самым распространенным и наиболее опасным по праву можно считать взяточничество.

Взяточничество нарушает устои государственной власти, его обычную управленческую функцию государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, искажает правосознание граждан, формируя у них мысли о возможности удовлетворения личных и групповых интересов при помощи подкупа должностных лиц, мешает развитию конкуренции, создает сложности в экономическом развитии.

Противодействие взяточничеству в последнее время стала одной из основных задач в работе правоохранительных органов России. В современном уголовном законодательстве понятие взяточничества является собирательным и к нему относятся такие составы преступлений, как получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)

Продолжая поступательную линию противодействия коррупции в органах государственной власти, законодатель наряду с совершенствованием действующей триады норм о взяточничестве (ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) криминализировал мелкое взяточничество (ст. 291.2).

Эта норма подтверждает высокую степень общественной опасности дачи и получения взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Еще более высокая степень общественной опасности того же деяния, совершенного лицами, имеющими судимость за преступления, предусмотренные ст. ст. 290, 291.1 и ч. 1 ст. 291.2 УК. Тем самым законодатель подтвердил свою решимость противодействовать взяточничеству в любых проявлениях, дав правоприменителям еще одно средство для борьбы с ним. Одновременно у правоведов появился повод для раздумий о толковании, проблемах и эффективности применения, а также превентивном потенциале новеллы [1, с. 43].

Видовым объектом взяточничества являются такие общественные отношения, которые обеспечивают законные интересы государственной службы и государственного управления.

Непосредственным объектом взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие создание, нормальную деятельность работы государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных учреждений и их авторитет.

Предметом взяточничества совместно с денежными средствами, ценными бумагами, другим имуществом, могут быть противоправное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Гражданский кодекс РФ относит деньги к движимым вещам (ст. 128, п. 2 ст. 130 ГК). В первую очередь, они рассматриваются в виде вещей, определяемых родовыми признаками (хотя возможна и их индивидуализация), а также потребляемых. Из этого следует, что разговор идет о денежных знаках (купюрах) и монетах, т. е. о наличных денежных средствах.

С экономической позиции деньги — это определенный товар, который является всеобщим эквивалентом. Необходимо классифицировать разные виды денег (чаще всего

классификация осуществляется в зависимости от функций денег). В том числе можно выделить идеальные деньги, полноценные деньги (золотые и серебряные монеты) и их заменители (бумажные деньги) и т. д.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера необходимо рассматривать предоставление должностному лицу в качестве взятки всех имущественных выгод, в т.ч. освобождение его от имущественных обязательств (напр., заключение кредитного договора с заниженной процентной ставкой за пользование ссудой, предоставление на бесплатной основе туристических путевок, ремонтные работы жилья, строительство гаража, дома, передача движимого дорогостоящего имущества, например, автомобиля, прощение долга или исполнение обязательств перед третьими лицами).

Имущественные права включают в свой состав прежде всего право на имущество, в т.ч. право требования кредитора, так и другие права, которые имеют денежное выражение, примером может служить исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки путем незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав подразумевает появление у лица законодательно закрепленной возможности распорядиться имуществом третьих лиц как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Объективная сторона взяточничества выражается в получении должностным лицом лично или через посредника объекта взятки. Часть 1 ст. 290 УК РФ указывает такие варианты поведения должностного лица, за которое оно получает взятку: а) за выполнение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию); в) за общее покровительство или попустительство по службе; г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Под действиями (бездействием), составляющими служебные полномочия должностного лица, необходимо рассматривать такие действия, которые он вправе или обязан осуществить в соответствии с возложенными на него должностными обязанностями (например, сокращение закрепленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, быстрого принятия соответствующим лицом данного решения, выбор должностным лицом в рамках своих полномочий или закрепленного законодательного усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения). Это легальные действия лица, входящие в рамки его должностной инструкции, которые затем будут преступными в связи с тем, что выполняются за взятку.

Общее покровительство по службе может выражаться, в первую очередь, в необоснованном повышении подчиненного, в т.ч. в нарушение сформировавшегося законодательного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, которые представлены к поощрению.

К попустительству по службе можно отнести к примеру, согласие должностного лица контролирующего органа не использовать входящие в его компетенцию меры ответственности в случае обнаружения совершенного взяткодателям нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть выполнены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Для наличия состава взяточничества не имеет значения время получения должностным лицом взятки — до или после выполнения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также вне зависимости от того, были ли данные действия (бездействия) предварительно обусловлены взяткой или соглашением с должностным лицом о передаче за их осуществление взятки.

Состав взяточничества является формальным. Преступление считается оконченным, например, с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей при даче—получении взятки. При этом не имеет роли, получило ли должностное лицо действительную возможность пользоваться или распоряжаться полученными им ценностями по своему желанию.

Если предметом получения взятки будет являться имущественное право, то получение взятки будет окончено с момента, когда у взяткополучателя возникла юридически закрепленная возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Интересным представляется вопрос о размере взятки при посредничестве во взяточничестве. По нашему мнению, из редакций ч. 1 и 2 ст. 291.1 УК РФ определенно не следует, что от размера взятки зависит вопрос о возбуждении уголовного преследования за посредничество во взяточничестве. Так, ставя под сомнение законность решения об оправдании Д. по предъявленному обвинению в совершении посредничества при получении взятки от Р., государственный обвинитель указал, что «посреднические действия во взяточничестве в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных действий, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки».

С таким утверждением не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, «поскольку оно противоречит положениям уголовного закона, в частности, диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным» (2).

На наш взгляд, проблему предмета посредничества во взяточничестве следовало в УК РФ решать так, как она разрешена применительно к составам получения взятки (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291), т. е. признать посредничество во взяточничестве основанием для уголовного преследования безотносительно к размеру взятки. В противном случае на фоне криминализации формально любого факта получения или дачи взятки легализуется декриминализация отдельных фактов посредничества во взяточничестве [2, с. 117].

В 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, существенно усиливающие уголовную ответственность за коррупцию. Так, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» было криминализовано посредничество во взяточничестве. Кроме того, указанным Законом Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется положением, в соответствии с которым за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве устанавливаются штрафы в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не более пятисот миллионов рублей [3, с. 45].

На практике проблема заключается еще и в том, что иногда предмет взятки — деньги (в большинстве случаев) — до должностного лица не доходит, а преступление пресекается на

стадии его получения посредником. Последний в разговоре с взяточдателем зачастую обозначает лишь общую сумму вознаграждения за решение того или иного вопроса, не конкретизируя, сколько он (посредник) оставит себе, а какую сумму получит должностное лицо (что и является размером взятки). При таких условиях опровергнуть версию посредника о том, что размер взятки не превышал 25 000 руб., а оставшуюся часть (причем, возможно, значительно большую) он планировал оставить себе, будет проблематично. В таком случае это лицо избежит уголовной ответственности. Ранее такой проблемы не было, так как практически все действия посредника, какая бы версия им ни была выдвинута, при схожих обстоятельствах являлись уголовно наказуемыми (по ст. ст. 290, 291 УК со ссылкой на ст. 33 УК или по ст. 159 УК) независимо от размера незаконного вознаграждения [4, с. 27].

Несмотря на то что в настоящее время в Российской Федерации в целом сформировалась законодательная база в сфере противодействия коррупции, приняты соответствующие законодательные, экономические, организационные, политические, информационные меры, направленные на государственное регулирование правоотношений в этой области, защиту общества и государства от коррупционных проявлений, проблемы до сих пор сохраняются.

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 января 2013 г. №24-О13-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Анощенко С. В. Взятничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. №3. С. 43-45.
2. Кочина М. С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия // Актуальные проблемы российского права. 2017. №4. С. 117-123.
3. Цалиев А. М. Противодействие коррупции как одно из условий построения социального государства // Российский судья. 2016. №7. С. 45-50.
4. Хлустиков Н. Н. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. №2. С. 27-32.

References:

1. Anoshchenkova, S. V. (2017). Bribery small - large issues. *Zakonnost*, (3). 43-45. (in Russian)
2. Kochina, M. S. (2017). Mediation in bribery: history of legislation and practice of counteraction. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava*, (4). 117-123. (in Russian)
3. Tsaliyev, A. M. (2016). Counteraction of corruption as one of the conditions for building a social state. *Rossiiskii sudiya*, (7). 45-50. (in Russian)
4. Khlustikov, N. N. (2017). Changes in criminal legislation in the sphere of fighting corruption: negative consequences and problems of law enforcement. *Zakonnost*, (2). 27-32. (in Russian)

Работа поступила
в редакцию 04.11.2017 г.

Принята к публикации
09.11.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Арисов И. С. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №12 (25). С. 436-441. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/arisov> (дата обращения 15.12.2017).

Cite as (APA):

Arisov, I. (2017). Bribery as a corruption crime and measures of counteraction. *Bulletin of Science and Practice*, (12), 436-441